

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Букаловой Светланы Владимировны
«Институционализация системы социальной помощи в Российской империи в
годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 годов)» по
специальности 5.6.1. «Отечественная история», представленную на
соискание учёной степени доктора исторических, выполненную на кафедре
истории, политологии и государственной политики Среднерусского
института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Диссертационная работа Светланы Владимировны Букаловой посвящена более чем актуальной проблематике – социальной политике государства в определенной исторической ретроспективе, в данном случае – созданию системы социальной поддержки уязвимых слоев населения в период Первой мировой войны. Само по себе обращение к истории поздней империи в России обладает научной актуальностью в связи с тем, что именно в этот период отечественной истории начинается становление социального государства в его комплексном измерении. Диссертантом справедливо замечено, что изучение институциональных процессов «углубляет объективные представления о подходах к решению общественных проблем», что более чем актуально и в наши дни – актуальность проблемы оказания разнообразных форм помощи семьям участников военных действий в современном российском социуме не вызывает никаких сомнений.

Хронологические рамки диссертационного исследования представляются вполне обоснованными, заключая в себя последние годы

империи военного времени, до Февральской революции, когда под влиянием революционных процессов изменяется механизм социальной политики в России. Автор справедливо не включает в эти рамки какой-либо предвоенный период, так как на практике принятое перед войной законодательство стало работать именно в военное время: тогда же происходит и становление соответствующих институтов проведения социальной политики в жизнь.

Представляется, что цель, задачи, объект и предмет диссертации сформулированы корректно и в логической взаимосвязи отражают общий замысел работы. Целью своего исследования С. В. Букалова поставила взаимодействие государства и общества в сфере социальной политики и, конкретнее – помощь семьям военнослужащих и жертвам войны, достижению чего служат представленные задачи (с. 7–8). Следует заметить, что диссертант успешно справился с поставленными задачами, представив завершённую научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема. Комплексное решение задач позволило сделать обоснованные, логичные и методологически завершённые выводы по отдельным главам и диссертации в целом.

Научная значимость исследования определяется тем, что диссертант провел целостное изучение социальной политики Российской империи в последние годы ее существования, когда эта политика приобрела вполне конкретные черты, затронув большую часть населения – помощь нуждающимся слоям общества в военное время. Соискатель верно отметил (с. 5–6), что в обобщающих работах социальная проблематика в отношении большинства граждан в рассматриваемый период практически не затронута, а потому научная новизна диссертационной работы представляется несомненной.

Содержательная сторона положений, выносимых на защиту, является достоинством и сильной стороной работы. Корректная формулировка, взаимосвязь между собой, подробная детализация и сравнительный аспект

позволили в полной мере отразить наиболее существенные результаты исследования. Особо отметим материал о развитии социальной инфраструктуры как черты эволюции социальной сферы в данный период – тем самым государство создавало задел и на будущее, на меры социальной поддержки и в послевоенное время, что продолжало движение империи по пути к социальному государству.

Диссертационная работа выполнена на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников, что позволяет автору, решая поставленные задачи, сделать выводы, основанные на доказательной базе. Разумеется, в группе опубликованных источников особое место занимают разнообразные законодательные и иные нормативно-правовые акты, тщательно проанализированные диссертантом. Комплекс неопубликованных источников основывается на материалах центральных архивов Москвы и Санкт-Петербурга, что во взаимосвязи с материалами периодической печати, ставшими основным источником по теме, показывает обширность использованных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Представленный автором список использованной литературы и сделанный историографический обзор показывают прекрасное знакомство с историографией проблемы и последними результатами исторической науки в данном вопросе. Рассмотрению историографии и источниковой базы исследования посвящена первая глава диссертации, что позволило очень подробно показать существующие тенденции и направления исследований по истории социальной политики периода поздней империи. Российская историография дополняется зарубежной научной литературой, что усиливает содержательную сторону работы.

Диссертационная работа имеет обоснованную структуру, что позволяет автору последовательно и комплексно решать поставленные задачи. Каждый раздел диссертационной работы показывает последовательное решение поставленных исследовательских задач, комплексный подход к

проблематике и позицию самого автора по ней. За выделением первой главы, отданной источнико-историографической проблематике, необходимо отметить верное построение основной части работы по главам, скомпонованным по проблемному принципу – каждая из трех последующих глав посвящена отдельным институциональным образованиям, занимавшимся социальной политикой воюющей страны.

В первой главе «Концептуальные основы исследования системы социальной помощи в годы Первой мировой войны» представлен материал об историографии представленной в диссертационной работе проблемы, и источниках, на которых выстроено исследование. Использование разнообразных источников характеризует структуру социальной политики государства и общества в отношении семей военнослужащих и жертв войны (например, раненых или инвалидов) с опорой, прежде всего, на законотворческую документацию разного уровня.

Это позволило сделать обобщающие выводы о значимости такой политики в военное время во имя поддержания внутреннего мира в российском социуме. Диссертант подчеркивает, что в сложившейся историографии слабо выявлено место периода Первой мировой войны в процессе изучения развития социальной помощи в России (с. 116). Эту лакуну во многом и закрывает представленное исследование.

Во второй главе «Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов» рассматривается деятельность высшего властного учреждения, которому должны были подчиняться все прочие институты, работающие в сфере социальной поддержки. Создание этой структуры позволило координировать социальную работу государства и общества, финансировать эту работу и формировать направления социальной политики, впервые приобретшей черты современного типа. Особенно, на наш взгляд, следует выделить параграф 2.4, рассматривающий становление системы помощи инвалидам войны. Невзирая на то обстоятельство, что «вопрос централизации и

координации этой деятельности был поставлен на повестку дня, но так и не был решен» (с. 202), тем не менее, в годы Первой мировой войны создавался фундамент комплексного решения проблемы послевоенного включения инвалидов в социум как равноправных его членов.

Третья глава «Комитет Ее императорского высочества великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну» посвящена в первую голову благотворительной деятельности различных государственных и общественных организаций в пользу семей фронтовиков. Елизаветинский комитет выступает здесь в качестве организующей и задающей тон структуры, имеющей центральное финансирование, но тесно связанной с губерниями через сеть своих отделений, и потому реагирующей на работу и ее результаты не только своих подведомственных учреждений, но и региональную благотворительность как таковую вообще. Помощь Елизаветинского комитета распространялась на максимально широкое количество нуждающихся в поддержке акторов благотворительной политики – от беженцев и сирот, до незаконнорожденных детей и вдов солдат и офицеров. Автор справедливо полагает, что Елизаветинский комитет находился на первом месте среди субъектов оказания социальной помощи, а его деятельность «была средством поддержания социальной стабильности в тылу и морального духа армии» (с. 251). Начало же образования социальной инфраструктуры (детские приюты и ясли, мастерские для инвалидов и проч.) являлось перспективным заделом на будущее.

Четвертая глава «Система общественного призрения жертв войны» представляет собой анализ процесса создания системы помощи по классификации ее получателей – семьи, солдат, сироты, инвалиды. В поддержке указанных категорий населения активно участвовали частные и общественные благотворители, органы местного самоуправления, центральные структуры – автор раскрывает 3-элементную структуру организационной системы помощи жертвам войны в их субсидиарной,

взаимодополняющей деятельности (с. 337–339). Помимо того, определенное место отведено крестьянской взаимопомощи как составной части общей социальной политики того времени, что позволило оказать поддержку большей части ее получателей в связи с тем, что русская армия являлась преимущественно крестьянской по своему составу.

Итоги научного исследования диссертант подводит в четко выстроенном и обоснованно сформулированном заключении. Основным вывод, что «Идеологема социальной помощи в период Первой мировой войны создавалась вокруг фигуры солдата», и потому «социальная помощь жертвам войны является обязанностью государства и общества, а не милостыней» (с. 341), сформулирован на основе всестороннего исследования социальной политики Российской империи в военный период.

Отмечая высокий уровень подготовленной диссертационной работы, следует высказать ряд рекомендаций:

1. В представленной во введении краткой характеристике населения Европейской России, выбранной в рамках географических границ работы, указано, что для него «была характерна традиционная патриархальная ментальность» (с. 9), однако отсутствуют критерии определения традиционности и патриархальности хотя бы в виде небольшого пояснения.
2. Географическими границами исследования являются 51 губерния Европейской России, однако в нем практически не использованы документы региональных архивов (за исключением Орловского), что позволило бы более эффективно соотнести распорядительную деятельность центральных властных структур с работой местных организаций, нежели то следует из губернских отчетов, представленных в центр и отложившихся в столичных архивах.
3. Одним из ведущих средств социальной помощи являлись денежные выплаты семьям солдат – «пайки», однако в исследовании совершенно не представлен материал о лишении пайковых выплат

некоторых семей (например, семей добровольно сдавшихся в плен военнослужащих). Между тем, отказ в ранее оказывавшейся помощи по тем или иным основаниям является составной частью социальной политики государства в военное время.

4. Подробнейшему исследованию и анализу деятельности подверглись высшие институты, которым отведено две главы из трех основного текста. В то же время изучение системы низших инстанций не стало столь же разносторонним, а носит, скорее, формальный характер. Представляется, что более тщательный анализ институционализации низового звена общей системы был бы весьма кстати.

Высказанные в отзыве замечания носят частный характер и никоим образом не снижают значения диссертационного исследования и его высокой оценки. Результаты диссертационной работы отражены в многочисленных публикациях автора, в том числе статьях из списка, рекомендованного ВАК РФ.

В целом, следует признать высокую значимость проведенной автором исследовательской работы, ее результативность и обоснованность. Особенно хотелось бы отметить взаимосвязанность глав диссертации между собой, где 3-я глава, посвященная Елизаветинскому комитету, несомненно, является наиболее насыщенной и информативной, в то же время сосредоточивая в себе основную мысль представленной работы. Диссертационное исследование вносит существенный вклад в изучение малоизвестной проблематики отечественной истории, содержит значимые и доказательные выводы.

Заключение: Диссертация Букаловой Светланы Владимировны «Институционализация системы социальной помощи в Российской империи в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 годов)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится *решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и культурное*

значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 и Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 г. № 02-763), а Букалова Светлана Владимировна заслуживает присуждения ей учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
профессор кафедры психологии,
педагогике и гуманитарных дисциплин
АНО ВО «Международная полицейская
академия ВПА»

М.В. Оськин

«20» августа 2025 г.

300026 Россия, г. Тула, ул. Рязанская, д. 1
Телефон: +7(4872) 700-354, e-mail: office@mpa71.ru

Подпись Оськина М.В. удостоверено.

20.08.2025

И.О. ректора

АНО ВО "МПА ВПА"

(И.М. Окунева)